

Татьяна
Корсакова

Хозяйка
колодця

— Э

х, дороги, пыль да туман... — Лешка Сотников, для друзей просто Сотник, зычным басом заглушал рев мотора. — Холода, тревоги да степной бурь-я-я-ян!

Стас Морганский, для друзей просто Морган, пытался удержать джип на ухабистой и в самом деле пыльной проселочной дороге и лишь изредка поглядывал на вошедшего в раж товарища.

— Знать не можешь доли своей — может, крылья сложишь посреди степей...

Вот тут Морган был полностью согласен с Сотником: может, и не крылья, а колеса — запросто! И про долю тоже был согласен. Могли ли они с Сотником еще неделю назад предугадать, что у их скромной строительной фирмы появятся такие ошеломительные перспективы. Что, возможно, наступившее лето они проведут не в душном городе, а на вольной воле, у Христа за пазухой, как поэтично выразился романтик Сотник.

Тот знаменательный день Морган помнил в мельчайших деталях, тем более что и вспоминать было особо нечего. И в личной, и в профессиональной жизни образовался мертвый штиль. Морган скучал в опустевшем по случаю грядущего уик-энда офисе и

Татьяна Корсакова

лениво размышлял, как бы получше распорядиться своей молодецкой удалей в ближайшие выходные, когда дверь кабинета с грохотом распахнулась. Он усмехнулся, лениво потянулся, прислушиваясь к подозрительному хрусту в позвоночнике. Только один человек вел себя в конторе так шумно, если не сказать буйно.

— Рота, подъем! — с порога рывкнул Сотник, в два шага преодолел разделявшее их пространство и рухнул в кресло.

Антикварное кожаное кресло, которое Морган, почитай, на собственном горбу пер с городской свалки, а потом своими собственными руками перетягивал, реставрировал, доводил до ума, возмущенно скрипнуло, но устояло под напором стодвадцатикилограммовой туши Сотника.

— Еще не ушел? — Сотник пригладил косматые, не поддающиеся окультуриванию вихры, с многообещающей многозначительностью посмотрел на Моргана.

— Почти, — Морган по-ковбойски закинул ноги на стол. Секретаршу Анну Илларионовну, истинную леди пятидесяти пяти лет, он отпустил домой еще час назад и теперь мог позволить себе вот такие маленькие вольности большого босса. — А ты что тут делаешь? Ты же вроде как собирался на рыбалку.

Сотник был заядлым рыболовом. Активному отдыху предпочитал многочасовое сидение в камышах с удочкой наперевес. Он числился почетным членом самого известного в городе рыболовного клуба и однажды даже занял третье место в соревнованиях по подледному лову, о чем не упустил случая рассказать всем желающим. Новых подвигов в рыболовном списке Сотника не прибавлялось, а желающих с каждым разом становилось все меньше, поэтому Морган, как бизнес-компаньон и лучший друг, должен был выслу-

Хозяйка колодца

шивать рассказ про «ту чумовую рыбалку» уже по десятому кругу.

— Собираюсь. — Сотник мечтательно улыбнулся, поскреб внушительное пузо. — И мы таки поедем этим летом на рыбалку, дорогой мой человек! Морган мой ненаглядный! Если повезет, все лето будем наслаждаться отличным клевом.

— Это без меня, дорогой мой человек! — замахал руками Морган и, воровато покосившись на дверь приемной, вытащил из ящика стола пачку сигарет.

Сигареты истинная леди Анна Илларионовна любила еще меньше, чем сидение в ковбойской позе, и Морган, который немного робел перед своей интеллигентной и рафинированной секретаршей, в офисе старался не курить. Он вообще старался курить по минимуму, лишь в исключительных случаях, но в глазах Сотника горел такой особенный огонь, что сразу становилось ясно — исключительный случай вот-вот наступит.

— Лето с удочкой в руках... — Он щелкнул зажигалкой, с наслаждением затянулся. — Это за что же мне такое наказание?

— Это не наказание, — Сотник потянулся за пачкой сигарет, антикварное кресло снова издало то скливаемый стон. — Это заказ, Морган! Отличнейший, крупнейший заказ! Помнишь озеро? — спросил он, зажимая сигарету зубами, но так и не прикуривая. — Ну, то самое, на котором мы с тобой рыбачили прошлым летом.

Морган помнил. Озеро было большое, красивое, по форме напоминающее сильно вытянутый в длину эллипс. Кажется, Сотник говорил, что расстояние между самыми дальними берегами составляет восемь километров, а в самом узком месте озеро было метров пятьдесят шириной. Добрая половина при-

Татьяна Корсакова

брежной озерной территории была занята коттеджным поселком, застроенным дачами разной степени давности и крутизны. Один из таких дачных домиков прошлым летом они сняли на целую неделю, чтобы Сотник смог насладиться рыбалкой, а Морган просто покупаться и отдохнуть от городской суеты.

— Я помню, — Морган кивнул. — Так что там с заказом, дорогой мой человек?

— До чего ж ты меркантильный! — друг сокрушенно покачал головой. — Я тебе про рай на земле, а ты мне про заказ. Отличный заказ, — сказал он после драматичной паузы. — Дураками будем, если зубами, когтями не вцепимся в него. Фамилия Яриго тебе что-нибудь говорит?

Моргану даже думать не пришлось. Фамилию эту знал любой мало-мальски деловой человек, да и не деловой тоже, потому что носитель этой фамилии был персоной весьма известной. Влас Павлович Яриго — владелец заводов, газет, пароходов. Вернувшийся на родину эмигрант, чужак, отшельник и при этом акула бизнеса, каких еще поискать.

— Он потенциальный заказчик? — у Моргана аж между лопатками зачесалось от такой новости.

— Прикинь! — Сотник хлопнул ладонями по подлокотникам кресла. — Сам в шоке! Димку Савельева, надеюсь, не забыл?

Дмитрия Савельева, историка русской литературы, скромно именовавшего себя профессором русской словесности, Морган помнил отлично, ибо профессор всем своим видом опровергал представление обывателя о том, как должен выглядеть ученый муж. Во-первых, Дмитрий Савельев был молод, годков тридцати пяти от роду, не больше. Во-вторых, выглядел не то что чинно и строго, а вовсе даже неформально. На память тут же пришли драные джинсы,

Хозяйка колодца

изрядно вытянутая и полинявшая футболка с эмблемой «Металлики», стянутые в хвост жидкие волосы и серьга в ухе. Не профессор, а пират! Или хиппи, на худой конец. И водку, помнится, профессор русской словесности употреблял с душой, со славянским размахом, а потом пел под гитару романсы вперемежку с балладами той самой горячо любимой им «Металлики».

— Дача у него на Левом берегу, — Сотник покивал каким-то своим мыслям. — То бишь на барском берегу.

Про берега Морган тоже кое-что помнил. Из-за вытянутой формы озеро походило на реку и вроде как имело левый и правый берег. На левом, барском, находился коттеджный поселок, а правый был девственно чист, почти не осквернен людским присутствием. Кажется, где-то там, неподалеку от правого берега, имелась деревенька, и что-то там Сотник говорил про колхоз, который в далекие советские времена был миллионером, надеждой и опорой партии, но сам Морган на правом берегу никогда не бывал, поэтому представление о деревеньке и колхозе имел весьма смутное.

— Так вот, у Димки Савельева дача на Левом берегу. Досталась ему еще от папеньки, тоже профессора каких-то там наук, — вел свой неспешный рассказ Сотник. — Дачка неплохая, я тебе скажу, но староватая, построенная в начале девяностых, когда Левый берег еще только обживала всякая научная и творческая элита. Соседи у Димкиных родичей тоже все сплошь были профессора, академики, актеры больших и малых драматических театров. А пару лет назад началась движуха и великое переселение народов. Земля на Левом берегу взлетела в цене до заоблачных высот.

— А на Правом? — поинтересовался Морган.

Татьяна Корсакова

— А на Правом все принадлежит колхозу и отчего-то не продается. Не вникал я, если честно, что там с Правым берегом, — отмахнулся Сотник. — Я сейчас о другом. Землю и дома у научной элиты стала потихому скупать бизнес-элита.

— Яриго купил?

— Купил! Домик как раз рядом с Димкиной дачей. Купил, сразу же снес домик к чертям, отстроил новые хоромы в два этажа, а к Димке начал захаживать в гости, по-соседски, так сказать. Димка говорит, что мужик он неплохой. Не без своих тараканов, конечно, но кто сейчас без тараканов! Радеет наш Влас Палыч за отечество, Россию-матушку любит всем своим буржуйским сердцем, собирается возрождать сельское хозяйство на отдельно взятой территории.

— Колхозной? — уточнил Морган.

— Надо думать, — Сотник пожал плечами. — Но для нас, друг, не это важно. Для нас важно, что параллельно с возрождением Яриго собирается строить. Много и масштабно.

— Что конкретно? — зуд между лопатками сделался совсем уж нестерпимым.

— Животноводческий комплекс, — Сотник принялся загибать пальцы, — свиноферму, коровник. Рядом заводик по переработке, пардон, коровьего дерьма в высококачественные и экологически чистые органические удобрения. О птицефабрике, кажется, тоже задумывается. Короче, масштабно мыслит мужик!

— И весь этот зверинец он планирует организовать на Левом берегу?

— Нет, ты что! — Сотник сделал страшные глаза. — В чистом поле, в паре километров от деревни. Все по-европейски: надежно, экологично, качественно, дорого. Сечешь?

— Секу.